

Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Березовского городского суда Свердловской области о проверке конституционности части второй статьи 91, части третьей и пункта 3 части седьмой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 417-О · от 04.12.2003 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ об отказе в принятии к рассмотрению запроса Березовского городского суда Свердловской области о проверке конституционности части второй статьи 91, части третьей и пункта 3 части седьмой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации
город Москва 4 декабря 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.Д.Рудкина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Березовского городского суда Свердловской области, у с т а н о в и л:

1. На рассмотрении Березовского городского суда Свердловской области находится ходатайство следователя следственного отдела при ОВД города Березовского об избрании в отношении гражданина В.В.Митрохина, задержанного по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 158 УК Российской Федерации, меры пресечения в виде заключения под стражу. Суд, придя к выводу, что подлежащие применению в данном деле положения части второй статьи 91, части третьей и пункта 3 части седьмой статьи 108 УПК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке их конституционности. По мнению заявителя, отсутствие в оспариваемых положениях статьи 108 УПК Российской Федерации перечня конкретных документов, подлежащих приобщению прокурором, следователем или дознавателем к постановлению о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, затрудняет принятие судом решения по данному ходатайству и ставит суд перед необходимостью по собственной инициативе истребовать документы, подтверждающие обоснованность ходатайства, что противоречит статьям 17, 22, 46 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Этим же конституционным нормам, как полагает суд, противоречит часть вторая статьи 91 УПК Российской Федерации, поскольку она допускает продление срока задержания по основаниям, непосредственно не указанным в данной статье.
2. По смыслу Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации в процессе конституционного судопроизводства проверяет конституционность действующих нормативных актов. Исключение составляют случаи, предусмотренные частью второй статьи 43 названного Закона, когда Конституционный Суд Российской Федерации в целях защиты конституционных прав и свобод граждан может проверить конституционность закона, отмененного или утратившего силу к началу или в период рассмотрения дела. Однако такая проверка невозможна, если оспариваемый закон

отменен или утратил силу до начала производства в Конституционном Суде Российской Федерации. В этом случае Конституционный Суд Российской Федерации отказывает в принятии обращения к рассмотрению.

Пункт 3 части седьмой статьи 108 УПК Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент принятия Березовским городским судом Свердловской области решения об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации, предусматривал возможность продления срока задержания подозреваемого впредь до представления стороной дополнительных доказательств обоснованности его задержания. Данная норма утратила силу 7 июля 2003 года в связи с введением в действие Федерального закона от 4 июля 2003 года "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации", т. е. до поступления запроса в Конституционный Суд Российской Федерации. Поскольку ее содержание в новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не воспроизводится, а, напротив, в качестве обязательного условия продления по ходатайству одной из сторон срока задержания устанавливается признание судом этого задержания законным и обоснованным, возможность проверки по данному запросу конституционности пункта 3 части седьмой статьи 108 УПК Российской Федерации в редакции от 18 декабря 2001 года исключается.

3. Как подчеркивал в своих решениях (в частности, в Постановлении от 13 июня 1996 года, а также в определениях от 25 декабря 1998 года и от 8 октября 1999 года) Конституционный Суд Российской Федерации, гарантируемое Конституцией Российской Федерации право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22, часть 1) в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может быть ограничено федеральным законом лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Соответственно, применение мер пресечения признается отвечающим указанным в статье 55 Конституции Российской Федерации целям, если оно направлено на воспрепятствование тому, чтобы обвиняемый или подозреваемый мог скрыться от следствия и суда, помешать производству по уголовному делу или продолжить преступную деятельность.

Исходя из указанной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, уполномоченные органы, и прежде всего суд, могут принимать относящиеся к их ведению решения, касающиеся избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, ее отмены или изменения, а также продления срока содержания под стражей только с учетом того, подтверждаются или нет достаточными данными названные в уголовно-процессуальном законе основания применения этой меры пресечения. Причем именно на суде, выносящем по ходатайству, направленному прокурором, следователем или дознавателем в порядке части третьей статьи 108 УПК Российской Федерации, постановление об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, лежит обязанность оценки достаточности представленных сторонами материалов для принятия законного и обоснованного решения.

Что же касается поставленного заявителем вопроса о необходимости дополнения части третьей статьи 108 УПК Российской Федерации положениями, содержащими перечень документов, подлежащих направлению в суд вместе с ходатайством об избрании или продлении меры пресечения, то его разрешение является прерогативой федерального законодателя и не может быть осуществлено в процессе конституционного судопроизводства.

4. Согласно статье 91 УПК Российской Федерации орган дознания, дознаватель, следователь и прокурор вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований: когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены

явные следы преступления (часть первая); при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если прокурором, а также следователем или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу (часть вторая).

То обстоятельство, что статья 91 УПК Российской Федерации, предусматривая основания задержания, не регламентирует продление срока задержания, само по себе не может свидетельствовать о неопределенности в вопросе о ее соответствии Конституции Российской Федерации, наличие которой в силу части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" является основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом Российской Федерации. Такая регламентация осуществляется другими нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (часть вторая статьи 94, пункт 3 части седьмой статьи 108), что исключает произвольный характер принимаемого судом решения о продлении срока задержания.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Березовского городского суда Свердловской области, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми такого рода обращения в Конституционный Суд Российской Федерации признаются допустимыми.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

N 417-О